

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ В АССР НП В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Изменения в аграрном и индустриальном секторах экономики в конце 1920-х начале 1930-х гг. привели к небывалой миграционной активности населения. Немецкая автономия на Волге, крупный поставщик хлеба и другой сельскохозяйственной продукции государству, в полной мере испытала на себе последствия этого процесса.

В начале 1930-х гг. возникает и усиливается наряду с массовым насильственным переселением вынужденная миграция, внутри которой выделяются три направления: переселение крестьян, спасавшихся от раскулачивания; переселение 1932-1934 гг., вызванное голодом; и переселение, связанное с процессом урбанизации.

Начало вынужденного переселения приходится на февраль-март 1930 гг. и связано с началом кампании раскулачивания зажиточных крестьянских хозяйств. Оно затронуло, прежде всего, крестьянские семьи, бежавшие от раскулачивания. Попытки местных руководителей справиться с побегами крестьян часто не приводили ни к каким результатам. Крестьяне, находившиеся в родственных, соседских, дружественных связях с кулаками становились на их сторону. Приведу несколько примеров бегства кулацких семей.

В феврале 1930 г. в г. Покровске из намеченных к аресту 23 кулаков был арестован лишь один, все остальные скрылись. В Мариентальском кантоне в феврале 1930 г. бежало 44 кулака. В ночь со 2 на 3 февраля из с. Ротхаммель Франкского кантона, собрав на подводы имущество, пытались выехать 14 кулацких семей¹. Только вмешательство председателя сельского совета остановило побег. Всё же часть своего имущества беглецы успели спрятать у родственников и знакомых. Однако в большинстве случаев местное руководство не могло контролировать движение кулаков и стало перед фактом массового бегства.

Особая комиссия по ликвидации кулачества как класса неоднократно обсуждала вопрос о возросшем бегстве кулаков. Так, на заседании 9 февраля 1930 г. комиссия постановила организовать в сёлах Немреспублики заслон кулаку из бедноты и батрачества². 11 февраля комиссия предложила применять к оставшимся членам семей бежавших кулаков "соответству-

ющие меры"³. Под "соответствующими мерами" скрывались меры репрессивного характера в духе тех, что проводились по всей стране. Уже в феврале 1930 г. милицией и органами ОГПУ АССР НП были организованы поиски бежавших кулаков.

Уход крестьянских семей из родных сёл в города продолжался и в 1931 г. В апреле 1931 г. в местах наибольшего скопления скрывающихся кулаков, в Сталинграде, Астрахани, Донбассе, работали оперативные работники ОГПУ. На Сталинградском тракторном заводе были обнаружены 20 кулацких семей, бежавших из Старо-Полтавского кантона. Всего же только по этому кантону к августу 1931 г. бежали члены каждого второго хозяйства (199 раскулаченных хозяйств и 286 трудоспособных кулаков⁴).

Пойманных крестьян возвращали в Немреспублику и направляли в специальные кулацкие пункты, один из которых был расположен в городе Энгельсе (до октября 1931 г. - г. Покровск). Проживали кулацкие семьи в г. Энгельсе в трёх зданиях, расположенных в разных частях города. Из всех построек для проживания было пригодно только каменное здание общежития педагогического института, остальные деревянные постройки, принадлежавшие речному вокзалу и костеперерабатывающему заводу, были в ветхом состоянии и требовали капитального ремонта. В ожидании вынесения приговора судебными инстанциями кулаки вынуждены были жить в антисанитарных условиях, что стало причиной высокой заболеваемости и смертности⁵.

Вынужденное переселение в начале 1930-х гг. затронуло крестьянские хозяйства, пострадавшие от голода. Голод охватил значительные сельскохозяйственные районы СССР. Сильнее всего он затронул две хлебные житницы страны: Украину и Поволжье. Непризнание голода советским правительством отразилось на ведении статистики в сёлах и городах Немреспублики. Полных данных о миграции населения в этот период нет. Однако косвенные данные об изменении населения в голодные годы даёт нам анализ естественного движения населения. Наиболее точно мы можем говорить о высокой смертности населения в эти годы, что подтверждается многочисленными документами.

Анализ данных естественного прироста населения по трём городам АССР НП Бальцеру, Зельману, Марксштадту позволяет отодвинуть временные границы голода в отдельных частях Немреспублики и датировать его весной 1932 г. В Зельмане население убывает с лета 1931 г. Отрицательный прирост населения сохраняется в г. Зельмане практически в течение всего 1932 - 1933 гг.⁶

Объяснением этого может быть особенность экономического развития города и одноимённого кантона. Зельманский кантон был сельскохозяйст-

венным регионом Немреспублики со слабо развитой промышленностью, ориентированной на переработку сельскохозяйственной продукции. Преобразования в сельском хозяйстве в 1930 – 1931 гг. коснулись значительной части населения кантона. Отсутствие развитой промышленности не дало возможности населению найти работу в городах. Поэтому с июля 1931 г. в г. Зельмане наблюдается стабильная убыль населения, тогда как в Бальцере и Маркштадте первые отрицательные показатели прироста населения наблюдаются только в мае – июле 1932 и в мае – июле 1933 гг. соответственно. Наибольшая убыль населения в трёх городах АССР НП приходится на 1933 г. В этот период показатели естественного прироста населения по городам Бальцеру, Маркштадту и Зельману имеют отрицательные значения.

Одним из путей спасения от голода стало массовое переселение крестьян. Сельское население республики немцев Поволжья уходило на стройки и в города. Приблизительное число мигрантов можно определить на основе сравнения данных об изменении численности населения в Немреспублике за разные годы. В Таблице показано изменение численности населения АССР НП в 1929 – 1934 гг.

Миграция из АССР НП усилилась в 1930 г., с началом проведения политики коллективизации сельского хозяйства. За этот год мигрировало свыше 20 тысяч человек. В 1931 г. миграция увеличивается, так как к насильственному переселению добавляются потоки беженцев – крестьян, спасающихся от раскулачивания. В этот год число мигрантов превысило 60 тысяч человек. В 1933 г. миграция населения из АССР НП принимает характер настоящего исхода. Число мигрантов в этот год перевалило за сотысячную отметку⁷.

Переселение от голода затрагивает не только сельское население, но и население городов. Картина механического движения населения по городам Бальцеру, Маркштадту и Энгельсу позволяет оценить преобладание прибывшего в города населения над выехавшими. Так, по трём городам АССР НП прибывшего населения насчитывалось 17566 человек, а выехавших из тех же городов было 11363 человека. Во-вторых, следует обратить внимание на то, что из всех приехавших в города людей более половины, примерно 65%, были крестьяне. В третьих, можно констатировать, что переселившиеся из городов в сельскую местность составляли незначительное количество, примерно около трети от всех выселившихся⁸.

В голод 1932 – 1933 гг. города становятся прибежищем для сотен крестьян. Для многих крестьян переселение в города стало единственно возможным путём спасения. Существовало ещё одно крупное направление в миграции – это переселение из городов. Однако, в основном привлекают

выехавших всё те же города. Наибольшая активность в переселении наблюдается в мае 1932 г., когда голод принимает устрашающие размеры.

В 1933 г. продолжает уменьшаться численность городского населения. На 1 января 1933 г. в г. Энгельсе проживало 58361 человек. Через восемь месяцев в этом городе проживало чуть более 49 тысяч человек, то есть население сократилось почти на 9 тысяч человек. При этом за тот же период естественный прирост населения составил 196 человек, а механический всего 982 человека. Такое значительное сокращение населения города объясняется не только высокой смертностью населения, 4747 человек умерли за восемь месяцев 1933 г., но и оттоком голодающих из города. К сентябрю 1933 г. г. Энгельс покинули более 3 тысяч человек⁹.

Одним из миграционных направлений в начале 1930-х гг. становится рабочая миграция, то есть переселение в поисках работы. Этот вид вынужденной миграции существовал все годы в период существования немецкой автономии на Волге. В 1931 г. статистика рабочей миграции была проведена в 168 сельских советах из 275 существовавших. Учёт проводился по двум направлениям, прибывших и убывших в данном сельсовете. Полученные данные показали усиление миграционной активности сельского населения в процессе проведения политики коллективизации. Иными словами, к концу 1931 г. можно говорить о массовом уходе крестьян на заработки. За первую половину 1931 г. на заработки уехало 5830 человек. За это же период вернулись на постоянное место жительства 1950 человек. В дальнейшем движение населения усилилось, причём растёт число выбывших крестьян. С июля по сентябрь 1931 г. из учтённых сёл уехало на заработки 8982 человека, а вернулись лишь 1706.

Растёт в 1931 г. и отходничество крестьян, организованный уход крестьян на заработки. Оно представляет одно из направлений в рамках рабочей миграции. В ноябре и декабре 1931 г. большинство отходников трудилось на сельскохозяйственных работах, затем на фабриках и заводах.

Сведения об отходничестве крестьянского населения в 1931 г. были собраны по 176 сельским советам АССР НП. По ним в ноябре 1931 г. на заработки ушли 14208 человек, из них 2/3 или почти 12 тысяч колхозников¹⁰.

В декабре 1931 г. на заработки уходят свыше 12 тысяч человек, причём абсолютное большинство из них колхозники. Большинство отходников работали недалеко от дома, в пределах своего сельского совета. Однако более 800 крестьян трудилось на фабриках и заводах АССР НП. Динамика роста отходничества сохраняется все голодные годы и начинает снижаться к середине 1930-х гг., что было связано с введением в автономии паспортной системы.

Таким образом, усиление миграционной активности населения в начале 1930-х гг. связано с появлением нового направления – вынужденной миграции. Она начинается с февраля – марта 1930 г. и продолжается до 1934 г. Причинами возникновения такого миграционного движения населения стали коллективизация и голод в Поволжье. Коллективизация сельского хозяйства вызвала невиданное ранее насильственное и вынужденное переселения. Не признавая голод открыто, советское правительство не организовало переселение голодающих, как это было десять лет назад. Люди искали спасения в бегстве, они устремились в города, соседние сёла. Усиление миграционной активности населения в первой половине 1930-х гг. сравнимо с усилением миграционной активности в начале 1920-х гг. Потоки вынужденных переселенцев были более мощными, чем в голод предыдущего десятилетия. На мой взгляд, из-за отсутствия помощи голодающим и непризнания советским руководством голода, миграции были более сильными, чем в 1921-1922 гг. Непосредственным подтверждением этого стала перепись населения 1937 г., которая представила конкретные данные резкого сокращения населения по всей стране, в том числе в АССР НП, где прямые и косвенные потери составили свыше 100 тысяч человек.

Советское правительство пыталось жёстко контролировать миграционное движение, в том числе и вынужденную миграцию. Первые неудачные попытки были сделаны в голод в начале 1920-х гг. Насильственные переселения в 1930-е гг. являются ярким свидетельством того, что государство путём миграции части населения решало политические и экономические проблемы. Однако установить полный контроль над миграциями не удалось: органы ГПУ АССР НП постоянно разыскивали нелегальных (вынужденных) мигрантов. С 1932 г. в СССР, с 1933 г. в немецкой автономии были введена паспортная система, которая стала основой введения полного контроля над миграционными процессами. В середине 1930-х гг., когда голод в немецкой автономии был преодолён, когда не проводилось массовых насильственных переселений, миграционные процессы стабилизировались, и среди вынужденных миграций стала преобладать рабочая.

Примечания

- ¹ См.: Центр документации новейшей истории Саратовской области (далее ЦДНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1820. Л. 190.
- ² См.: Там же. Д. 1826. Л. 27.
- ³ Там же. Д. 1831. Л. 33.
- ⁴ См.: Энгельский филиал государственного архива Саратовской области (далее ЭФА-СО). Ф. 849. Оп. 3Д/П. Д. 201. Л. 271.
- ⁵ См.: Там же. Д. 215. Л. 1.

⁶ См.: Там же. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 569. Л. 65-67.

⁷ См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге 1918-1941: Часть II. Автономная республика 1924 – 1941. Саратов, 1994. С. 126., ЭФГАСО. Ф. 1188. Оп. 10/Д. Д. 347. Л. 14.

⁸ См.: ЭФГАСО. Ф. 1188. Оп. 10/Д. Д. 347. Л. 113, 125, 126, 128, 138, 141, 148.

⁹ См.: Государственный архив Волгоградской области. Ф. 332. Оп. 1. Д. 11. Л. 31-33.

¹⁰ См.: ЭФГАСО. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 1261. Л. 72.